Низкочастотное внутреннее трение поликристаллического ZrO₂-4 mol.%Y₂O₃ в интервале температур 273-373 К

© Г.А. Маринин, Г.Я. Акимов, В.Н. Варюхин, О.Н. Потапская

Донецкий физико-технический институт Национальной академии наук Украины, 83114 Донецк, Украина

E-mail: akimov@host.dipt.donetsk.ua

(Поступила в Редакцию 16 июля 2001 г. В окончательной редакции 25 ноября 2001 г.)

Изучены особенности низкочастотного внутреннего трения (HBT), структуры и фазового состава поликристаллического ZrO_2-4 mol.%Y₂O₃ в интервале температур 273–373 К. Показано, что HBT при нагреве и охлаждении имеет два максимума: первый — в районе 293 К, второй — при 313 К. Высказано предположение, что появление пика HBT при 293 К обусловлено релаксационным рассеянием энергии при движении границ раздела двойников в моноклинной фазе, а пик при 313 К связан с релаксационными процессами при смещении границ тетрагональных T'-доменов.

Исследования внутреннего трения в тетрагональном поликристаллическом ZrO_2-3 mol.% Y_2O_3 [1,2] и в стабилизированном кубическом ZrO_2-10 mol.% Y_2O_3 [3] (с использованием крутильного маятника [2,3]) хорошо известны. Они показывают, что в интервале температур 273–373 К аномалии внутреннего трения не наблюдаются. Однако отсутствуют данные о низкочастотном внутреннем трении (HBT) в поликристаллах ZrO_2-4 mol.% Y_2O_3 , в том числе с большим содержанием моноклинной фазы.

Цель настоящей работы — исследовать HBT поликристаллического ZrO_2 -4 mol.% Y_2O_3 с повышенным содержанием моноклинной фазы ($\approx 40\%$).

Методики эксперимента и подготовки образца

Для исследования HBT использовался обратный крутильный маятник [4] при частотах колебаний $f = 10-24 \, \text{Hz}$ и амплитудах деформации от 10^{-5} до 2.5 · 10⁻⁶, которым соответствуют сдвиговые напряжения $\approx 0.8 - 0.2$ MPa. Свободные затухающие колебания записывались на фотопленку, что позволяло анализировать амплитудную зависимость НВТ. За меру НВТ принималась величина $Q^{-1} = \Delta/\pi$, где Δ логарифмический декремент затухания, который измерялся по изменению амплитуды от A₀ до 0.9A₀ на всех участках осциллограммы затухания. Погрешность измерения Q^{-1} не превышала ±5%, а частоты колебаний ±1%. Многократные измерения производились на одном образце при постоянной инерционной системе маятника. В этом случае $f^2 = G_{\omega}/KL$, где G_{ω} — динамический модуль сдвига, К — постоянная, зависящая от диаметра образца и момента инерции маятника, L длина образца между захватами. Нагрев и охлаждение проводились со скоростью 0.05-0.1 К/min. Температура измерялась медьконстантановыми дифференциальными термопарами.

Технология получения образцов для исследования описана в работе [5]. Конечной стадией изготовления керамики ZrO_2-4 mol.% Y_2O_3 было горячее изостатическое прессование (ГИП) в атмосфере аргона в течение 4 h под давлением 0.2 GPa при температуре 1753 K с последующим охлаждением под высоким давлением. Для исследования НВТ после ГИП из массивной заготовки ZrO_2-4 mol.% Y_2O_3 , плотность которой была равна ≈ 6.0 g/cm³ ($\approx 100\%$ теоретической), с помощью алмазного диска вырезались образцы размером $1 \times 1 \times 60$ mm, которые не подвергались последующей полировке и термической обработке.

Выполненный по стандартной методике [6] рентгенофазовый анализ (РФА) массивной заготовки и изго-

Рис. 1. РЭМ-микрофотография скола исследуемого образца.

товленных для измерения НВТ образцов показал, что процесс изготовления привел к изменению фазового состава образца в его приповерхностном слое. Количество моноклинной (M) фазы увеличилось с $\approx 8\%$ в заготовке до $\approx 35-40\%$ в образце за счет уменьшения трансформируемой тетрагональной (T) фазы, а количество кубической (F) фазы осталось неизменным ($\approx 20\%$), т.е. произошло хорошо известное механически активированное мартенситное $T \rightarrow M$ -превращение [7].

Микрофотография структуры излома исследуемого образца, полученная с использованием растрового электронного микроскопа (РЭМ), показана на рис. 1. Крупные зерна (больше 2 µm) находятся в кубической F-фазе, внутри них могут быть тетрагональные Т'-домены, возникающие при ГИП в процессе быстрого охлаждения под давлением благодаря мартенситному $F \rightarrow T'$ -превращению (T'-тетрагональная нетрансформируемая фаза). По данным РФА и оптической микроскопии в поляризованном свете [8] такое превращение в крупных зернах не происходит только при медленном охлаждении и при концентрациях Y2O3 больше 6 mol.%. Зерна средних размеров (до 1 µm) и мелкие угловатые (размером до $0.5 \mu m$) находятся в тетрагональной фазе, а округлые — в моноклинной, возникшей за счет $T \rightarrow M$ -превращения [9].

2. Результаты и обсуждение

Температурные зависимости НВТ (Q^{-1}) и модуля сдвига $(G_{\omega} \sim f^2)$ в интервале температур 273–373 К при нагреве и охлаждении образца показаны на рис. 2. Все данные, приведенные на этом рисунке, усреднялись по результатам многих измерений.

Главной особенностью HBT керамики ZrO_2-4 mol.% Y_2O_3 является присутствие максимумов внутреннего трения при температурах 293 и 313 К и заметное уменьшение (увеличение) модуля сдвига $G_{\omega} \sim f^2$ в районе 293 К.

Другая важная особенность заключается в том, что наблюдаемые аномалии Q^{-1} и f^2 присутствуют как при нагреве, так и при охлаждении без заметного гистерезиса. Температура максимума НВТ при 293 К с уменьшением частоты измерения от 24 до 10 Hz смещается к низким температурам (283 K), при этом увеличивается его высота (рис. 2). Это позволяет определить время релаксации τ из условия резонанса $\omega \tau = 1$, где $\omega = 2\pi f$, и по зависимости $\ln \tau = F(1/T)$ найти энергию активации H_1 . Расчеты показывают, что энергия активации этого пика $H_1 \approx 0.6$ eV.

Максимум НВТ в районе 313 К слабо выражен. Частотная зависимость этого пика в настоящей работе не исследовалась. Его энергия активации H_2 определялась по частоте и температуре максимума с использованием формулы Верта–Маркса для релаксационных явлений, связанных с атомарной и молекулярной перестройкой [10]. Расчеты показывают, что $H_2 \approx 0.7$ eV.

Рис. 2. Температурные зависимости HBT (Q^{-1}) и квадрата частоты крутильных колебаний f^2 при нагреве и охлажении.

Известно, что в тетрагональном поликристаллическом $ZrO_2-3 \text{ mol.}\%Y_2O_3$ [1,2] и в стабилизированном кубическом монокристалле $ZrO_2-10 \text{ mol.}\%Y_2O_3$ [3] при частотах колебаний $f \approx 1.4 \text{ kHz}$ [1], $f \approx 3 \text{ Hz}$ и 3.06 kHz в интервале температур 273–600 K наблюдается широкий максимум внутреннего трения в области температур 380–480 K, энрегия активации которого $H_3 \approx 1 \text{ eV}$ [2,3]. Низкотемпературная ветвь этого пика обнаружена и в исследуемом $ZrO_2-4 \text{ mol.}\%Y_2O_3$ (рис. 2).

Как было показано выше, особенностью исследуемого материала является то, что в нем одновременно присутствуют кубическая, тетрагональная и моноклинная фазы, для трансформации которых нужны более значительные изменения напряжения, температуры и времени, чем используемые при измерении НВТ. Структура ZrO_2-4 mol.%Y₂O₃ после ГИП состоит из крупных ($\approx 3 \mu$ m) и мелких ($\approx 0.5 \mu$ m) зерен (рис. 1). В процессе механической обработки при изготовлении образца для измерения НВТ происходит мартенситное $T \rightarrow M$ -превращение, сопровождающееся двойникованием [7].

Ранее Веллер и Шуберт [2], обсуждая механизм широкого пика внутреннего трения в районе 380–480 К, показали, что он не может быть обусловлен рассеянием энергии при движении двойниковых границ в моноклинной фазе под действием приложенных напряжений $\sigma \approx 1$ МРа, как считают Шимада и др. [1]. По данным [2,3], при этих же температурах наблю-

дается максимум диэлектрических потерь, что может быть обусловлено только термоактивируемым процессом ориентирования электрических (упругих) диполей ($V_{\rm O}^{'}Y_{\rm Zr}^{'}$), где штрих означает отрицательный, а точка положительный заряд. Такие диполи "вакансия-примесь замещения" возникают при замещении в структуре ZrO₂ ионов Zr⁴⁺ ионами Y³⁺, при этом для сохранения электронейтральности кристалла на каждые два иона Y³⁺ вместо иона кислорода O²⁻ приходится одна кислородная вакансия $V_{\rm O}^{"}$ [11,12]. Сухаревским и др. [11] было показано, что кислородные вакансии оказывают существенное влияние на процесс стабилизации высокотемпературных фаз ZrO₂.

Возможность появления при температурах, близких к 273 К, острого релаксационного пика HBT, обусловленного релаксацией напряжений при движении когерентных границ раздела двойников, возникающих в процессе мартенситного превращения кубической фазы в тетрагональную, обсуждалась в работах, посвященных исследовнию сплавов марганца с медью [13–15]. Энергия активации этого пика, определенная по частотному сдвигу, равна $H \approx 0.50 \pm 0.05$ eV [15], что хорошо согласуется с энергией, необходимой для смещения когерентных границ полисинтетических двойников в поле сдвиговых напряжений ≈ 0.5 MPa [15]. Особенностью указанного пика является то, что при уменьшении частоты колебания маятника он не только смещается в сторону низких температур, но и увеличивается по высоте.

Таким образом, исходя из литературных данных и экспериментальных результатов этой работы, можно предположить, что в $ZrO_2-4 \mod \%Y_2O_3$ с содержанием фаз $\approx 40\%M$, 40%(T + T') и 20%F первый максимум HBT, наблюдаемый в районе 293 K, обусловлен рассеянием энергии приложенных напряжений при движении границ раздела двойников в моноклинной фазе. Второй пик HBT в районе 313 K, вероятно, связан с релаксацией приложенных напряжений при смещении границ тетрагональных T'-доменов.

Для проверки высказанных предположений проведено измерение HBT в тетрагональном поликристаллическом ZrO₂-3 mol.%Y₂O₃, не прошедшем ГИП (размер зерна $\approx 0.5 \,\mu$ m, плотность $\approx 6.05 \,\text{g/cm}$), который таким же способом, как и исследованный ZrO₂-4 mol.%Y₂O₃, обрабатывался механически при получении образца для измерений. Исследования показали, что после механической обработки при получении образца в нем содержится $\approx 6\% M$ -фазы, однако заметных аномалий HBT в интервале температур 273–373 К не наблюдалось, регистрировалась только низкотемпературная ветвь пика в районе 380 К, что согласуется с литературными данными [1–3].

Авторы выражают благодарность за участие в подготовке образца В.Г. Верещаку и В.И. Корбаню.

Список литературы

- M. Shimada, K. Matsushita, S. Kuratani, T. Okamoto, M. Koizuni, K. Tsukuma, T. Tsukidate. J. Am. Cer. Soc. 67, 2, C-23 (1984).
- [2] M. Weller, H. Shubert. J. Am. Cer. Soc. 69, 7, 573 (1986).
- [3] M. Weller. Z. Metallkunde. 84, 6, 381 (1993).
- [4] Г.А. Маринин, А.В. Леонтьева, И.А. Оберемченко, В.А. Стрельцов. ФТТ 25, 8, 2301 (1983).
- [5] Г.Я. Акимов, В.Г. Верещак, А.Д. Васильев, В.М. Тимченко, Э.В. Чайка, А.Д. Грабчук. Огнеупоры и техническая керамика 9, 17 (1998).
- [6] R.C. Carvie, P.S. Nikolson. J. Am. Cer. Soc. 55, 6, 303 (1972).
- [7] M. Rühle, A.G. Evans. Prog. Mat. Sci. 33, 85 (1989).
- [8] J.F. Jue, A.V. Vikar. J. Am. Cer. Soc. 73, 12, 3650 (1990).
- [9] T. Sato, M. Shimada. J. Am. Cer. Soc. 67, 10, C-212 (1984).
- [10] В.С. Постников. Внутреннее трение в металлах. Металлургия, М. (1974). 251 с.
- [11] Б.Я. Сухаревский, А.Н. Гавриш, Б.Г. Алапин. Теоретические и технические исследования в области огнеупоров / Под ред. К.Г. Романченко. Металлургиздат, М. (1968). В. 9 (LVI). 300 с.
- [12] А. Новик, Б. Берри. Релаксационные явления в кристаллах. Атомиздат, М. (1975). 472 с.
- [13] F.T. Worrell. J. Appl. Phys. 19, 10, 929 (1948).
- [14] К. Зинер. Упругость и неупругость металлов / Под ред. С.В. Вонсовского. ИЛ, М. (1954). 396 с.
- [15] В.С. Постников, И.В. Золотухин, И.С. Пушкин. Релаксационные явления в твердых телах / Под ред. В.С. Постникова. Металлургия, М. (1968). 694 с.